

Встреча вслепую

Яреци Фернандез

Изначально они планировали прогуляться вдвоем по долине, но после обеда девушка решила сделать что-нибудь интересное. Добавить какой-нибудь эффект неожиданности, сделать вид, что впервые встречаешься с человеком, добавить немного смеха и улыбок. Разрядить обстановку, потому что казалось, что Тору все еще недоволен всей этой ситуацией. Она не хотела, чтобы он злился и чувствовал себя как-то неправильно.

Она знала, в какой комнате его поселили, и, сидя в своей после очередного принятия пищи в обнимку с простым карандашом и альбомом для рисования, она решила написать записку. Погрызла карандаш и, взяв его в левую руку, надеясь изменить почерк, стала писать небольшую записку

Здравствуй, Путник. Ты с первого взгляда похитил мое сердце, и я хочу встретиться с тобой, чтобы... похитить твое сердце. Приглашаю на прогулку в долину. Там, у реки, растет рябина. Я буду справа от нее, вниз по течению реки. С надеждой на встречу, Незнакомка

Перечитав сообщение, она вздохнула, поняв, что ее почерк почти не изменился. Она была уверена, что он узнает о том, что это она написала, и придет на встречу. Только еще она очень желала, что он сделает вид, что не узнал, кто написал письмо. Перестанет быть серьезным и решит подшутиться немного. У него такой красивый смех. Милый, добрый.

Она взяла лист и стала рисовать портрет своего мужа. С длинными волосами, помятым лицом, сонным. Закрывая глаза, она вспоминала его в тот самый день, когда ворвалась в его комнату и стала рисовать его портрет, чтобы поступить в художественный.

Скоро портрет был готов, и она, взяв альбом и карандаш, вышла из комнаты и направилась к нему. Дождавшись, когда рядом не будет посторонних глаз и ушей, она постучалась в дверь и, убедившись, что в комнате пусто, подкинула записку под дверь. И быстро ушла.

Она добралась до места встречи раньше и села на камень, постелив на него плед. Посмотрела на реку и стала рисовать пейзаж...

Тору Мотидзуки

Поскольку женский монастырь, в который они прибыли вместе с большой группой жаждущих новых знаний из Линь Ян Шо, не был рассчитан на такой наплыв людей, селили гостей как придется, иногда и по несколько человек в одну комнату и естественно не допускали разнополого сосуществования, что было немного обидно, поскольку он предпочел бы делить комнату не с каким-нибудь молодым парнем, а с собственной женой. Но не ему было диктовать свои условия, поэтому приходилось смириться и ждать их возвращения в Линь Ян Шо, чтобы наверстать упущенное.

Вернувшись с тренировки, Тору обнаружил своего соседа, читающего какую-то записку с такими глазами, словно в ней было написано что-то совершенно невообразимое, переворачивающее его реальность с ног на голову. Из его лепетания, Тору понял, что послание содержит признание в любви и описание места свидания, вызывая у того страх, что его могла написать одна из местных монахинь.

Сильно сомневаясь в том, что такое возможно, Тору отобрал у парня записку и чуть не засмеялся в голос. Он сразу узнал почерк жены, хотя она и пыталась его изменить, поэтому заявив, что послание предназначено ему и строго настрого запретив соседу ходить этим вечером в долину, переоделся и вышел из комнаты, провожаемый взглядом, в котором читался благоговейный ужас.

Обозначенное в записке место он нашел достаточно быстро и, конечно, обнаружил сидящую на камне Яреци, несомненно поджидающую его и сильно удивившуюся, приди на встречу не он, а его сосед.

- Милая дама, это вы назначали мне свидание? - Тору старательно делал вид, что видит девушку впервые, хотя уголки его губ уже начали понемногу подрагивать, стремясь разъехаться в стороны и растянуть губы в улыбке.

Яреци Фернандез

Речка, горы, небо и камни - вот и весь пейзаж. Нехватало красок или цветных карандашей, но, тем не менее он получился хорошим. Не превосходным, конечно, до этого состояния ей еще далеко, а просто хорошим. Алевтина Петровна оценила бы этот пейзаж, если бы Яри ей его показала. На секунду она прикрыла глаза, вспомнив эту строгую преподавательницу истории в институте, которая чуть не поставила ей "неуд", когда она пересдавала сессию. И только благодаря вопросу про Васнецова Яреци получила тройку. И осталась в числе студентов института, из которого, впрочем, отчислилась через каких-то два месяца, улетев с Тору в Японию. Потому что это было для нее важнее. Судьба любимого человека, который потерял отца, с которым не разговаривал долгие годы, была, да и остается для нее важнее, чем что-то другое. Наставница была права, сказав, что потом можно будет заняться образованием, когда ребенок подрастет.

Она вздохнула и продолжила тщательнейшим образом прорисовывать линии, характеризующие быстрое течение реки. Она была так сосредоточена на этом, что не услышала, как к ней подошел Тору. Только услышала его голос и обернулась.

Серьезный вид, но уголки губ слегка подрагивают. В глазах нет недовольства и серьезности, и она счастливо улыбнулась. Он поверил в эту игру? Он принял условие? Но что теперь надо делать? Об этом она как-то не подумала.

- Ну, если вы и есть тот самый Путник, то да, это вам я назначила свидание, - сказала она, стараясь делать свой голос серьезным и вставая с камня, сказала она. Подошла к нему и присела в реверансе, а после протянула ему руку, надеясь, что он ее галантно поцелует...

Тору Мотидзуки

Яреци настолько увлеклась процессом рисования, что даже не заметила как он подошел, обернувшись только на его голос. По ее выражению лица и тому, как резво девушка вскочила с камня, он понял, что она обрадовалась его включению в игру, поэтому собирался продолжать в том же духе. Блестящие от счастья глаза жены нравились ему намного больше, чем с трудом сдерживаемые слезы.

- О, вы не уверены, что я и есть тот самый путник? Тогда позвольте мне вам это доказать.

Яреци сделала реверанс и протянула ему руку для поцелуя, но Тору не был бы собой если бы ограничился одним и постепенно не перешел бы с тыльной стороны на ладонь, а затем и на запястье, покрывая его поцелуями и, если бы не мешающаяся одежда, двигаясь и дальше, к локтю.

- Ну что, вы убедились? - спросил он, отрываясь от своего занятия и кидая на девушку многозначительный взгляд. - Или вам нужны более весомые доказательства?

Пока Тору плохо понимал, к чему могла привести их небольшая игра, но, пожалуй, она заметно подняла ему настроение и частично исправила, неприятное ощущение от последних дней, когда ему приходилось страдать в одиночестве на в холодной кровати и скучать по теплу тела жены, к которому он за последнее время окончательно привык, и без которого сон становился совсем не таким приятным.

Яреци Фернандез

Его нежные поцелуи возбуждали, заставляли забывать обо всех страхах и преградах на их пути к счастью. Она ловила каждое мгновение этого чудесного вечера, стараясь не упустить никаких деталей. Это было прекрасно, очень прекрасно, но она совершенно не знала, что делать дальше. С импровизациями у нее были очень напряженные отношения, она всегда старалась делать правильно. И вот поэтому сейчас стало как-то не по себе от того, что она могла разрушить эту игру. Своим неосторожным словом или действием.

- О, как это мило, Путник. Ну что же, я убеждена, что вы - это вы, а не кто-то другой, - она старалась делать свой голос серьезным, но ее губы предательски дрожали, грозясь растянуться в улыбке. - Но... что же вы остановились? Здесь никого нет, Цитадель находится позади нас, а у меня есть плед. Почему бы не продолжить наше знакомство в более приятном положении?

Она показала ему на плед, но не стала отходить от него. Недавно они гуляли по территории монастыря, но так и не дошли до озера и не посмотрели на звезды. Там была территория, там иногда ходили люди и могли им что-то сказать. А здесь была нейтральная территория, они могли здесь делать все, что хотели. В разумных пределах, разумеется. И лежать, завернувшись в плед и обнявшись, им никто не мог помешать.

Решив, что слишком долго стоит отдельно от своего Путника, она крепко-крепко обняла его и улыбнулась, заглянув в его глаза. Импровизация закончилась так и не начавшись, и девушка вздохнула.

- Спасибо, что принял условия, любимый. Я надеюсь, что смогла тебя как-то развеселить... - тихо прошептала она, улыбнувшись.

Тору Мотидзуки

Выражение лица Яреци, когда он начал целовать ее запястье подсказало ему, он он выбрал правильную стратегию поведения. Девушка явно успела соскучиться по его ласке и теперь с большим трудом умудрялась придерживаться выбранной роли, рискуя в любой момент вернуться в свою привычную роль жены и возлюбленной.

А вот комментарии Яри по поводу его остановки и приглашение прилечь на плед ненадолго выбили Тору из колеи, поскольку подобной прыти от своей обычно до определенного момента скромной в таких вопросах жены он как-то не ожидал. Видимо, им стоило иногда ненадолго разлучаться, чтобы потом их отношения начинали играть новыми красками.

- Хм... "Развеселить" - это не совсем то слово, которое я бы подобрал для этой ситуации, - прошептал ей на ухо Тору, когда Яреци решила закончить игру и крепко его обнять. Ему было даже немножко жаль выходить из роли пришедшего на свидание к Незнакомке Путника, но и в такой ситуации он собирался выжать для себя максимум всего интересного.

- Это ты всегда зовешь мужчину на свой плед прямо на первом свидании? Какая ты, оказывается, все-таки хулиганка. Мне вот интересно, того, у кого я отнял эту записку, ты бы тоже пригласила продолжить знакомство в более приятном положении?

Тот факт, что Яри даже не подумала о возможности, что записка может и не попасть в руки к адресату, Тору весьма забавляла. Наверное, она бы сильно испугалась, приди вместо него кто-то другой. Но даже при имеющемся раскладе, ее легкая шалость становилась причиной его, вероятно, загубленной репутации и возможных экзотических сплетен, поскольку подобные пикантные истории имели обыкновение распространяться в местах массового скопления людей со скоростью лесного пожара.

Яреци Фернандез

- Ну ты хоть улыбнулся, - вздохнула девушка, кладя руку на его щеку. - Я бы и дальше продолжила играть свою роль Незнакомки, но у меня с импровизацией плохо. Я вообще не люблю все эти сцены, маски...

Она всегда боялась играть на сцене. И в садике она на всяких утренниках сидела отдельно от других детей, не участвовала в школьных спектаклях, предпочитая вместо этого почитать книгу или порисовать. И вот сейчас это неумение импровизировать играло с ней не очень хорошую шутку. Она вздохнула.

Он спросил, что бы она делала, если бы на его месте оказался кто-то другой. Щеки вспыхнули алым румянцем смущения. Она как-то и не подумала об этом. Она виновато опустила глаза.

- Но я знала, что придешь ты, - она слабо улыбнулась. - А если бы пришел кто-то

другой, то я бы не обратила на него внимания. И продолжила бы рисовать. Кстати, - она отстранилась от его объятий и взяла альбом. Нашла портрет Тору и, жутко смущаясь, протянула его мужу. - Вот, Путник, примите мой скромный дар.

И она отошла от него на несколько шагов и стала ждать, когда он вынесет ей свой вердикт. Для нее это было важно - получить одобрение или критику самого любимого человека.

Тору Мотидзуки

- Ну, я не только чуть не улыбнулся, я практически смеяться начал, когда понял, что записка, так напугавшая моего соседа, от тебя. Кстати, если до тебя дойдет слух, что я весь из себя такой развратник, бегающий на свидания непонятно к кому, не удивляйся.

Тору казалась очень забавной трогательная наивность Яреци, частенько не учитывающей множество факторов, прежде чем принять какое-нибудь решение. Но, пожалуй, эта ее особенность относилась к числу тех, которые просто не давали ему скучать, наполняя его жизнь всевозможными сюрпризами и постепенно уча его смирению.

- Ты бы, наверное, не отреагировала, а вот он явно потребовал бы объяснений. — Тору усмехнулся, представляя веселенькую картину, как какой-нибудь молодой парень с замиранием сердца отправляется на тайное свидание и обнаруживает там чужую беременную жену. Подобное развитие событий наверняка бы отучило любого от доверия к анонимным любовным посланиям.

Пока он размышлял на эту тему, Яреци, красная от смущения, протянула ему новую версию его портрета, очень похожую на предыдущую. На нем он тоже казался немного сонным и растрепанным и сразу будил воспоминания о той ночи, когда девушка пришла к нему в комнату с неожиданной просьбой выступить в качестве натурщика.

- Мне нравится, - Тору тепло улыбнулся, глядя на жену. - Но мне вот интересно, в чем скрытый смысл этого послания? В том, что тебе нравится, как я выгляжу по ночам? Или в том, что ты просишь меня снова отрастить волосы? Или это извинение за первый разорванный портрет?

С каждым вопросом Тору подходил все ближе, пока, наконец, не смог прихватить Яреци левой рукой за талию и притянуть к себе.

- И как же я могу отплатить за столь прекрасный дар?

У него самого в голове вертелось с десятков интересных вариантов, но он предпочел дать возможность высказаться жене. Быть может, их мнения по этому вопросу сильно различались, и он, как приличный муж, не собирался навязывать ей свое.

Яреци Фернандез

- Я рада, что моя небольшая шалость удалась, - рассмеялась девушка и захлопала в ладоши. Она сейчас была похожа на восторженного ребенка, которому подарили

кусочек счастья. Она была рада, что Тору это все понравилось, что он расслабился. А еще она очень надеялась, что он перестал на нее дуться из-за того, что она его сюда потащила. Здесь было очень хорошо и весело.

- Ой, я как-то не подумала о том, что записку мог получить твой сосед. Но ведь если бы он пришел, я бы сказала, что вообще не понимаю, о чем речь. Или... вот, я бы использовала ментальную магию. Внушила бы ему, что ему нужно срочно что-то делать. Хорошо, что пришел ты.

Некоторое время назад она встретилась с наставницей, и та посоветовала ей воздержаться от использования магии. Любого. Потому что это могло навредить ребенку, спровоцировать какие-нибудь осложнения, за которые Тору потом явно по головке не погладит. Ей не хотелось рисковать здоровьем любимых людей, поэтому она просто мотнула головой, откинув эти жуткие мысли. Лучше не думать об этом. И вообще хорошо, что пришел Тору, а не его сосед по комнате...

Он начал рассматривать портрет, а она в это время внимательно смотрела на него. Ему нравилось, это было видно не только по произнесенным словам, но и по мимике. Она снова улыбнулась и захлопала с ладоши. Пожалела лишь о том, что нельзя бегать и прыгать.

- Да, верно. Я хочу извиниться за портрет. Как вспомню, что я тогда наделала, так и хочется плакать. Но мне больше не хочется реветь. Я тогда действительно думала, что ты забудешь о моем существовании со временем. Ведь я, наверное, для тебя была лишь забавным ребенком. А ты... страшным и нелюдимым... и я действительно, ожидая свой рейс в Пекине, думала, что ты меня за эти месяцы меня забыл. Но Маргарита сказала, что ты никогда ничего не забываешь.

Она до сих пор помнила тот день, когда поссорилась с родителями, помнила разъяренную пощечину от папы и его пылающие яростью глаза. А потом помнила это сухое сообщение на телефон, когда она сообщила, что добралась до Тору. И сейчас даже представить страшно, что было бы, если бы она тогда не сбежала из дома. Родители наверняка бы все равно развелись, а она... смогла бы она тогда помочь папе или бы поддалась влиянию мамы и обвинила бы папу во всех проблемах?

Она была настолько занята своими мыслями, что не сразу сообразила, какой вопрос задал Тору.

- Ну, я думаю, что мы оба хотим одного, вот только для этого как-то холодно... можно, конечно, только вот без пикантной части, - ее щеки налились румянцем смущения. Стали почти пунцовыми. - Но думаю, можно через день этим заняться, когда вернемся домой. Ты... мы ведь выдержим день? Два дня?

Она вроде посетила все, что ей было нужно, поэтому больше не было смысла здесь оставаться. А значит можно перебираться домой.

Тору Мотидзуки

Похоже Яреци совершенно не смущала его загубленная репутация, и она искренне

радовалась небольшой шалости, из-за чего чуть было не пострадал его сосед, которому, судя по угрозе девушки использовать на нем магию, крупно повезло, что Тору застал его за чтением записки. И пусть все это было немного по-детски, Путник, который, наконец, добрался до своей цели, в очередной раз не смог удержаться от улыбки, глядя на счастливое лицо жены.

- Я вот одного не пойму, - Тору немного отстранился, чтобы посмотреть девушке в глаза, - если я был таким страшным и нелюдимым, как ты умудрилась в меня влюбиться? Неужели у тебя такой странный вкус на мужчин? - Он временно вернул портрет девушке, чтобы освободить обе руки и иметь возможность, не только придерживать ее за талию, но и нежно касаться рукой ее лица. - А Маргарита была права. Я ничего не забываю. И хоть забавной я тебя считаю до сих пор, окончательно видеть в тебе ребенка я перестал, когда впервые обнял тебя там, в аэропорту.

Тору до сих не мог до конца понять, как так получилось, что милая девочка, постоянно попадающаяся ему на глаза, стала для него любимой женщиной. И, в итоге, так и не найдя однозначного ответа, решил лишний раз не думать на эту тему, а просто получать удовольствие от всего происходящего.

Обычно, Тору дразнил жену, делая многозначительные намеки и стараясь ее смутить, но ее ответ на вопрос об оплате, поменял их местами и заставил его глаза расшириться до максимально возможных размеров. По словам Яреци выходило, что ее смущал только холод и если бы не он, их свидание могло закончиться весьма интересным образом. Воистину, женский монастырь творил с его женой чудеса, и Тору начал думать, что, наверное, зря изначально отнесся к временному переезду столь негативно. Ради таких откровенных заявлений от его скромницы Яри можно было немного и потерпеть.

- Раз я ждал тебя в Китае два месяца, то два дня уж как-нибудь переживу. Или ты волнуешься за себя?

Тору хищно усмехнулся и медленно начал наклоняться для поцелуя, но, уже практически коснувшись губ девушки, резко затормозил, а затем невозмутимо вернулся в исходное положение, с интересом ожидая реакции Яреци на свое провокационное поведение. И что-то подсказывало ему, что жена так легко не спустит ему такие шуточки, поэтому готовился к самому безумному развитию событий.

Яреци Фернандез

Портрет ему, судя по всему, понравился на самом деле, хотя Яреци была уверена на все двести процентов, что Тору никогда не будет обманывать. Он всегда говорил правду, ну, почти всегда. Или всегда. Впрочем, это совершенно неважно.

Она откинула альбом в сторону, и он упал недалеко от воды. Хотя сейчас это было абсолютно неважно. И природа тоже была не важна, и обстановка тоже. И вообще ничего. Ей нравилось стоять сейчас с ним рядом, обнимать его, чувствовать биение его сердца и вдыхать запах его тела. Она взяла его лицо в свои ладони и улыбнулась. Счастливо. Очень счастливо.

- Я не знаю, как так получилось. Но... сначала, на занятиях, которые я посетила, мне ты показался интересным. Таинственным. А потом... ну да, я боялась с тобой встретиться. После нашей первой встречи у дуба, когда задала тот вопрос про катану. Мне долгое время это снилось. Особенно в Москве, когда я пыталась забыть тебя... - Она поцеловала его в нос. - А потом... помнишь, я зашивала тебе куртку... ты выглядел таким... несчастным и потерянным, и даже не строгим. Мне хотелось тебе как-нибудь помочь...

Она замолчала и опустила голову. Посмотрела на его обувь.

- У тебя старые ботинки. Надо купить новые. Вот вернемся домой и сходим в деревню на рынок. А может съездим в Лхасу. Заодно и одежду какую-нибудь посмотрим. Может даже на распродажу попадем.

- Ты удивлен, что я тебе вот это предложила? Да, я, наверное, волнуюсь больше за себя, - сказала она, хитро улыбнувшись. - Милый, мне так тебя не хватает. Твоей ласки. Твоей любви... - И она начала его страстно целовать.

Тору Мотидзуки

Тору особенно и не ждал ответа на вопрос, почему Яреци умудрилась в него влюбиться. Он задавал его уже много раз, и обычно девушка не могла ответить на него что-нибудь определенное, но тут она его удивила, достаточно подробно расписав свои ощущения в те времена, когда они еще не были парой.

- Все бы вам, женщинам, таинственных да одиноких. Нет, чтобы нормального найти. Но ты не подумай, я только рад, что все сложилось именно так, а не иначе.

Сейчас Тору уже и представить себе не мог жизни без своей любимой жены, которую некогда воспринимал как очередную ученицу. Похоже, он слишком сильно увлекся процессом обучения и постепенно начал ее учить совсем не тому, хотя, как ему казалось, они оба остались довольны итоговым результатом.

- Не волнуйся, в Пекине у меня осталась абсолютно новенькая пара. Просто я не стал ее брать, чтобы таскаться по горам. Как и свои костюмы. Ты не находишь, что в классическом костюме и начищенными до блеска ботинками я бы выглядел здесь нелепо?

Конечно, Тору рассчитывал, что после истории с недопоцелуем, Яреци может взять инициативу в свои руки, но что она практически на него нападет, предваряя свои действия не менее будоражащими словами, стало для него настоящим сюрпризом, пусть и весьма приятным.

- Сдаюсь, - наконец хриплым голосом произнес он, отрываясь от поцелуев. - Если мы еще хотя бы тридцать секунд продолжим в том же духе, за последствия я не отвечаю. Вот что ты со мной делаешь, жестокая женщина? Неужели не знаешь, как на меня действуют такие поцелуи? Да из тебя провокатор лучше моего получается.

Тору выпустил Яреци из объятий и посмотрел на нее самым грозным взглядом, на

который был способен. Правда он прекрасно знал, что все его старания бесполезны и призвать жену к порядку скорее всего не получится, но, в конце концов, он же иногда должен был играть роль сурового мужа, пусть и получалось у него это не слишком убедительно.

Яреци Фернандез

- С нормальным... скучно? Да и что есть нормальность? Но... мне все нравится. Определенно, все нравится.

Она снова поцеловала его, а потом прижалась к его груди. Прикрыла глаза, наслаждаясь объятиями мужа, желанием быть всегда с ним и желанием увидеть малышку. Они с Тору должны создать крепкую и любящую семью, чтобы малышка всегда чувствовала себя любимой и желанной. Она была уверена, что Тору будет любить ее и оберегать. И она тоже будет оберегать ее и Тору.

Когда Тору сказал про костюмы и ботинки, она рассмеялась, представив, как бы он выглядел здесь, в горах, в классическом костюме. Впрочем, его комментарии, что там, в Пекине, в него есть все, ее не устроили. Потому что Пекин далеко, а здесь они неизвестно сколько еще проживут. И обувь новая нужна даже в монастыре.

- Все равно нужна обувь. Поэтому поедem в деревню, - сказала девушка, внимательно глядя в его глаза.

Он был удивлен ее реакцией на его вопрос, за кого она больше переживает, да и она, собственно говоря, тоже сильно удивилась. Сильно вздрогнула и покраснела. Хотела отступить от него на шаг, но не шелохнулась. Он разорвал объятия и посмотрел на нее таким строгим взглядом, что хотелось убежать. Но бегать нельзя. Поэтому она осталась стоять, стараясь быть испуганной, но озорные искорки в глазах и подрагивающие уголки губ, готовые растянуться в улыбке, показывали, что она не боится.

- Ну, ты тоже жестокий, - показала она ему язык, все-таки рассмеявшись. - вот, не даешь мне поухаживать за тобой и потащить тебя в магазин, чтобы купить тебе обувь. Вот.

Она снова звонко рассмеялась и подошла к своему альбому. Подняла его с земли и взяла плед. Обернулась и посмотрела на мужа.

- Пойдем прогуляемся, Путник, или вернемся каюдый в свою келью?

Тору Мотидзуки

Яреци продолжала упорствовать, заявляя, что ему просто необходима новая обувь, и Тору решил с ней в этом сильно не спорить. И пусть он и дальше собирался таскаться в той же обуви, что и сейчас, ему проще было в очередной раз ей уступить, если такая мелочь как покупка новой пары ботинок могла ее порадовать. Хотя ей самой с учетом постепенно изменяющейся фигуры стоило подумать о смене гардероба, а не заботиться о его достаточно скромных нуждах.

- Да я сама доброта и воплощенное в человеческом теле терпение, - заявил Тору на

обвинения жены в жестокости. — Но, несмотря на это, предупреждаю сразу — как только мы доберемся до дома, тебе придется как следует ответить за мои нынешние страдания и выполнить все прозвучавшие обещания. Так что на первый день после нашего возвращения можешь ничего не планировать.

- Не хочу я ни в какую келью. Я же не монах. — Тору подошел к жене и поправил плед так, чтобы он закутывал ее чуть ли не полностью. Погода не радовала особым теплом, поэтому он, переживая, как бы Яреци не простудилась, старался обезопасить ее от всех возможных угроз. Ему хватило той ночи, когда девушка проснулась от кошмарного сна, вызванного, как ему до сих пор казалось, высокой температурой. И Тору не собирался повторять этот опыт, с неудовольствием думая, что если вдруг Яри станет нехорошо этой ночью, то он не сможет вовремя прийти ей на помощь.

Яреци Фернандез

- А заодно и мне что-нибудь купим. Поедем в Лхасу, я хочу себе в торговом центре что-нибудь купить. - Продолжила девушка, глядя на него и улыбаясь.

Хотя она не была уверена, что ей можно купить сейчас какое-нибудь платье для стройных девушек. И почему-то, взглянув на свой живот, она почувствовала какую-то грусть. Она читала про то, что после беременности некоторые не могут вернуть себе стройность, а потом начинаются проблемы в семье. Муж, привыкший к красивой стройной жене до беременности, будет воротить нос от женского тела в растяжках после родов. По крайней мере, так было в некоторых любовных романах и на форумах, на которых она сидела, пока муж был на работе.

А вдруг Тору тоже не понравится, что станет с ее телом после родов. Вдруг она будет толстая и некрасивая, и Тору из-за этого будет пропадать на работе, а она влачить жалкое существование? Ведь такое может быть? Или вдруг она сама себе не будет нравиться, и от этого будут страдать любимые люди?

- Нет, мне, наверное, ничего не надо покупать. Одежду для беременных? Зачем? Мне осталось в этом положении быть недолго, а там... что-нибудь присмотрим.

Его угроза, чтобы по возвращению домой она ничего не планировала, заставила ее губы расплыться в счастливой улыбке. В очень счастливой улыбке. Она выпуталась из пледа, в который он ее завернул. Скинула с себя, запутавшись в него, напинала ему его плечи.

- Спасибо, что заботаешься о нас, но я тепло одета. А вот ты, наверное, послп тренировки пришел.

Она иногда относилась к нему как к ребенку. Может это было неправильно, но она не хотела, чтобы, пока она не могла быть постоянно рядом с ним, он заболел. Она вспоминала, как мама заботилась о них с папой, заставляя ее надевать панаму или теплую куртку осенью, а папу тоже за что-то отчитывала, а сама пренебрегала своими желаниями. И многие мамы ее подруг и друзей делали то же самое с детьми и мужьями. И она также хочет делать. Помогать Тору и заботиться о нем.

- Ну, раз ты не монах, то пойдем прогуляемся немного. Если ты, конечно, не устал...

Тору Мотидзуки

За предложением поехать в Лхасу и купить что-нибудь новое им обоим последовало затянувшееся молчание, закончившееся объявлением решения, что ей самой ничего не нужно. И, такая резкая перемена мнения Тору сразу насторожила, постольку за ней, скорее всего, скрывались очередные деструктивные мысли, которыми, как ему иногда казалось, голова его жены была заполнена до отказа.

- А почему ничего не надо? Беременные что должны ходить голыми? Я, конечно, не против, если по нашему дому, но тебе ведь придется из него выходить. А за порогом холодно и окружающие могут не понять.

Тору надеялся своими полушутливыми словами избавить Яреци от мрачных мыслей, но, похоже, намного лучше с этим справилась его угроза спросить с нее за все его страдания, связанные с вынужденным одиночеством. И он в очередной раз подивился ее сегодняшней открытости в тех вопросах, которые, обычно, одним своим упоминанием заставляли ее краснеть и начать смущенно лепетать что-то невнятное.

- Я после тренировки переоделся, не переживай. И не устал, так что с удовольствием с тобой прогуляюсь.

Не успел Тору толком ответить, как поразительное создание, являющееся его женой, уже успело зашлепать вперед, выбирая какую-то совершенно непонятную траекторию движения, временами сильно забирая в сторону реки на опасно влажную землю и заставляя его в срываться с места и в быстром темпе двигаться за ней следом.

Яреци Фернандез

- Не хочу ходить голая, мы же не нудисты. Да и люди, когда перестали быть обезьянами, тоже не ходили голыми. Прикрывались чем-то. Хоть маленьким листиком. И вообще, голый можно только спать. В темноте. - Она вспыхнула снова румянцем смущения. - Но я не думаю, что мне нужно очень много одежды для беременных. Мне же скоро рожать, и она больше не пригодится. А обычную одежду... вдруг я растолстею после родов и стану некрасивой? И не буду тебе нравиться? Или сама себе нравиться не буду?

Она слабо улыбнулась, когда он сказал, что переоделся и не успел сильно устать, и в очередной раз себя отчитала за то, что слишком носится с ним как с ребенком. Наверное, надо просто отстать от него и не переживать лишний раз. Он взрослый человек, а она... она скоро родит дочку, и ей будет о ком заботиться. Конечно, о любимом муже она тоже будет заботиться, готовя обеды, гладив его одежду и разговаривая с ним, если ему будет одиноко и тоскливо. Только вот она не была уверена, что ему будет одиноко и тоскливо.

Решив, что действительно надо двигаться вперед, девушка направилась вниз по течению. Двигалась она бесшумно, если можно использовать это слово в ее положении, и довольно быстро. Альбом она оставила на камне, на котором сидела,

так что ей ничего не мешало гулять и идти быстро. Если бы она не была беременной, то наверняка бы побежала. Но сейчас бегать нельзя.

Тору от нее не отставал, но вида он был слегка напуганного. Он боялся за нее, что она может покалечиться, оступиться и упасть? Но она была на сто, даже на двести процентов уверена, что не упадет. Однако, старушка-шутница Фортуна была иного мнения, и в какой-то момент самонадеянная девушка неудачно наступила на веточку, поскользнулась на ней и стала терять равновесие, лихорадочно соображая, что нужно делать, чтобы не травмировать при падении малышку.

- Осторожно, - Вскрикнула она и взмахнула руками.

Тору Мотидзуки

Представления Яреци о древних людях показались Тору весьма забавными. В его голове даже возник яркий образ кого-то из ранних Ното, стыдливо прикрывающегося листочком, хотя его Яри наверняка отнесла бы к обезьянкам, не увидев привычных ей человеческих черт.

- Думаю, тебе стоит поговорить с Маргаритой на тему эволюции человека, чтобы у тебя не оставалось никаких иллюзий по поводу стыда и назначения одежды.

По мнению Тору голым можно было не только спать, но он не стал спорить с Яреци на эту тему, считая, что постепенно она сама начнет спокойнее относиться к наготы, учитывая его собственную нелюбовь к большому количеству одежды без конкретной необходимости.

- Яри, ты всегда будешь красавицей, не переживай. Твоя фигура постепенно начала меняться, а я, при этом, интересуюсь тобой как женщиной не меньше, а то и больше, чем раньше. И я не боюсь никаких лишних килограммов, которые, если они будут раздражать тебя саму, я помогу тебе сбросить.

Тору сразу почувствовал, что самонадеянная прогулка его жены по берегу реки просто не может закончиться хорошо, поэтому пристально следил за каждым ее движением. Но, как это обычно бывает, стоило ему лишь на пару мгновений отвлечься, как Яреци тут же начала заваливаться, заставляя его бросаться ей на выручку, чтобы хоть как-то спасти ситуацию. И если бы дело происходило на твердой почве, все могло бы сложиться вполне благополучно, но болтание на влажной скользкой земле привели к тому, что он успел подхватить девушку и даже успел выровнять ее положение, но постепенно поехал сам и, не оправдывая рассказов о своей хваленной координации и умении держать равновесие, упал на землю, оказавшись, при этом, частично в воде. Плюс ко всему, пытаясь подняться, он неудачно поставил руку и разодрал об острый край камня правую ладонь, что помогло ему вспомнить все известные японские ругательства и по ходу дела придумать еще парочку новых. Так что сегодня запас имеющихся у Яреци японских слов явно обогатился лучшими образчиками японской нецензурной лексики.

Яреци Фернандес

Девушка пыталась восстановить равновесие, и благодаря Тору у нее это получилось. И все было бы хорошо, если бы не последующая реакция Тору. Он сам

не смог удержать равновесие и упал. Его нога поехала вперед, а тело стало отклоняться назад, и он упал в реку. Верхней частью туловища и немного ногой. Девушка сначала хотела засмеяться, но вовремя себя остановила. Пискнув, она подошла к нему и присела на корточки и протянула ему руку. Но он сам начал вставать. Однако снова что-то пошло не так, как должно было. Тору поранился о камень, потом последовали ругательства, заставившие её вспыхнуть.

- Тору... милый, как ты? - спросила она, беря его за руку. - Ты поранился и промок. Тебе срочно надо обработать руку и снять с себя лишнюю одежду.

Она быстро его осмотрела. Тренировочная футболка и ветровка и штаны были мокрыми и грязными. Левый ботинок был мокрым. С волос капала вода. А на ребре руки была кровь. И содранная кожа. Нужно остановить кровь и обработать рану. Но сначала надо перебраться на более сухое место и снять с него промокшую одежду.

- Ты... ты можешь идти? Нам надо отойти на сухое место и тебя освободить от промокшей одежды.

Она взяла плед, который, к счастью, не промок, и протянула Тору руку, чтобы помочь ему добраться до сухого места. Недалеко как раз были какие-то камни.

Тору Мотидзуки

Пока он ругался самыми последними словами, Яреци успела подойти и начала пытаться оказать ему посильную помощь, хотя его недовольный взгляд уже давно должен был ее отпугнуть. Если бы не ее невнимательность, он бы не попал в такое дурацкое положение, и сейчас бы ему не пришлось не пришлось расхаживать в мокрой одежде при не самой теплой погоде.

- Жить буду, - буркнул он, поднимаясь и разглядывая свою поврежденную руку. - В принципе, ничего страшного не произошло, но он бы предпочел обойтись и без стекающей струйки крови, которая грозила перепачкать все, к чему он мог прикоснуться.

- Да, конечно, я могу идти. Если что и пострадало, то только мое самомнение. - Тору не стал брать девушку за руку, чтобы не перепачкать грязью и кровью еще и ее. И что ты собираешься делать? Заставишь меня прыгать голышом до монастыря, чтобы шокировать местных монахинь?

Тору хотел было высказаться по поводу неугомонных девиц, которые своей любовью находить приключения доводят приличных мужчин до такого плачевного состояния, но передумал, боясь, что Яреци опять начнет плакать и придумывать невесть что, поэтому решил уточнить:

- Я на тебя не злюсь, но это не повод расслабляться. Я еще придумаю тебе достойное наказание, как вернемся в Линь Ян Шо.

Сейчас Тору безумно хотелось отшлепать жену, как нашкодившего котенка, но он пока сдерживался, поскольку сейчас ему следовало решить, стоит ли следовать предложению Яреци и устраивать легкий стриптиз или сразу отправляться в свою

комнату, чтобы нормально переодеться.

Яреци Фернандез

- Пойдем, я виновата в том, что с тобой произошло, и мой долг тебе помочь. Я... вот...

Она покопалась в карманах куртки и извлекла носовой платок. Намочила его в ручье, вздрогнув от того, какой ледяной была его вода, и настойчиво взяла поврежденную руку мужа. Стала обрабатывать его рану, вспоминая, что надо делать это проточной водой. Но она боялась, что Тору снова может плюхнуться в воду, и снова по ее вине. Когда кровотечение заметно уменьшилось, она прополоскала платок в ручье и, сильно его отжав, сложила несколько раз по диагонали, а потом перевязала его руку.

- Кровотечение остановилось. Область раны чистая, воспаления быть не должно. Если завтра почувствуешь недомогание, обратись к врачам. Пожалуйста, не пренебрегай своим здоровьем...

Она осеклась и покачала головой. Потом положила ладонь на его щеку и заглянула в его глаза.

- Впрочем, ты можешь меня не слушать. Я никакой не лекарь, ничего не умею. И моя помощь никому не нужна. Если хочешь, я буду вон там, - она кивнула на камни. - Постараюсь развести огонь. Чтобы ты согрелся. Хотя... зачем тебе это?

Она резко развернулась и быстро направилась туда, понимая, что ведет себя абсолютно неправильно. Наверное не стоит его бросать здесь одного. Но он своим ворчанием и взглядом дал ей понять, что все-таки немного на нее злится. Потому что в этом была она сама виновата. Из-за своей тупости и отсутствия мозга, а еще из-за детства, в котором она засиделась, она допустила эту ужамную ситуацию. И внезапно стало страшно - а что бы было, если бы он не поймал ее? Если бы она упала? Ребенок мог бы пострадать.

Сколько таких ошибок она должна совершить, чтобы понять, что в ответе за жизнь малышки, здоровья Тору и своего собственного? Она не хотела больше совершать ошибки.

Она стерла выступившие на глаза слезы и остановилась, боясь обернуться. А вдруг он ушел? Ведь она сказала, чтобы он уходил...

Тору Мотидзуки

Хоть он и немного злился на Яреци за ее безответственность и гуляющий в голове ветер, Тору все же не стал ругаться и позволил ей оказать ему первую помощь, промыв рану и перевязав руку, хотя себе он пообещал по возвращению в монастырь показать ее врачам, чтобы не терять время и уже завтра снова приступить к тренировкам, что без этого было бы немного проблематично из-за поврежденной в неудачном месте руки.

Закончив с его рукой, Яреци в очередной раз продемонстрировала свой талант

изменять ситуацию таким образом, что даже в случае, когда она сама допускала ошибку, ему же в итоге и приходилось ее успокаивать. Не успел он толком ничего ответить на ее тираду о том, что она ничего не умеет и никому не нужна, как девушка развернулась и отошла в сторону, оставляя его одного - мокрого и поражающегося постоянным переменам настроения своей жены, которые никак нельзя было списать только на беременность.

Первым желанием Тору было плюнуть на все эти выкрутасы и просто пойти переодеться, но он, в очередной раз, взял себя в руки, сделал глубокий вдох, на несколько секунд задержал дыхание, а затем, шумно выдохнув, отправился следом за Яреци. И пусть внешне он сохранял спокойствие, желание ее отшлепать стало еще сильнее, и он мысленно попросил всех известных ему богов, чтобы время до рождения дочки прошло как можно быстрее, и ему больше не пришлось бы в подобных ситуациях сдерживать свои желания и идти на поводу у женских капризов.

- Яри, не нужно никакого огня, - сообщил он, подходя к девушке. - Не волнуйся, организм у меня крепкий, и если мы быстро пойдем в сторону монастыря, чтобы переодеться, со мной не случится ничего страшного. А ты, в следующий раз, просто думай о ребенке прежде чем что-то сделать.

Тору осторожно коснулся холодными пальцами ее лица, но быстро их отдернул, боясь своим прикосновением вызвать неприятные ощущения. Ему не хотелось, чтобы их милое свидание заканчивалось на печальной ноте, поэтому он надеялся забыть о своем раздражении и уговорить Яреци не впадать в уныние.

Яреци Фернандез

Он долго не подходил к ней, и она испугалась, что он может просто плюнуть на все и уйти. В принципе, это было бы логично и, вероятно, правильно. Ему необходимо было переодеться в сухую одежду и обработать руку, а она, вместо того, чтобы сопроводить его в монастырь, снова устроила скандал на пустом месте. И снова сделала все возможное, что бы в очередной раз разрушить этот хрупкий мир их маленькой семьи.

Она хотела, чтобы они перестали чудить и стали жить нормально и счастливо. Чтобы каждый, в данном случае она сама, перестала тянуть одеяло на себя. В семье надо идти на уступки, искать компромиссы, стараться жить спокойно и счастливо. Искать простые радости и наслаждаться обществом друг друга. Она хотела этого, но не знала, что нужно делать. Просто перестать радоваться закатам и рассветам? Перестать думать, что ее желания важнее желаний любимого мужчины? Как понять это все? Как не сойти с ума и не разрушить семью? Она не была уверена, то спокойно переживет расставание с ним, но больше всего она боялась, что он посчитает это предательством. И станет еще более закрытым, чем был, когда она с ним познакомилась.

А он все не подходил. В тот момент, когда она услышала его голос, она решилсь обернуться и посмотреть ему вслед. Но он, наоборот, подошел к ней и прислонился пальцами к ее щеке. Но очень быстро их убрал, заставив ее вздрогнуть. Она взяла его за руку.

- Прости меня, я сильно виновата. Просто... мне хотелось немного подурачиться, ведь... что потом будет? Я боюсь неизвестности. Очень сильно боюсь. Я стараюсь не думать о том, что будет после ее рождения, но... прости меня... я не знаю, что делать. Я понимаю, что сейчас была виновата сама. Только сама. В том, что ты поранился и промок. Ведь я действительно могла своим этим поступком причинить вред нашему ребенку. Ты бы меня никогда не простил, если бы я из-за своей детской глупости причинила вред малышке. Да и я бы себя не простила...

Она замолчала и посмотрела на его лицо. Отпустила его руку и крепко его обняла. И плевать было на то, что проводила руками по его грязной и мокрой спине, соприкасалась с его одеждой. Она хотела подарить ему частичку тепла, согреть его, чтобы ему не было холодно возвращаться в монастырь.

- Ты прав. Я... тебе нужно переодеться. Ты позволишь мне сопроводить тебя? Или... мы пойдем по отдельности? Мне очень жаль, что это свидание так печально закончилось.

Но она, несмотря на свои слова, не желала отцепляться от него. Была бы ее воля, так она стояла бы с ним еще очень долгое время.

Тору Мотидзуки

Чтобы там Яреци не говорила, она все равно надеялась, что он подойдет и начнет ее успокаивать, а потом все, как обычно, станет хорошо. По крайней мере, настолько, насколько это было возможно в сложившейся ситуации. И это читалось в ее широко распахнутых глазах и в том, как сильно она уцепилась за его руку, словно без этого контакта начинала чувствовать себя уязвимой.

- Яреци, - Тору старался, чтобы его голос звучал спокойно и уверенно, - конечно, никто не может сказать, что нашу семью ждет в будущем. Но почему ты постоянно думаешь только о плохом? Кто сказал, что мы не можем быть просто счастливы и прожить вместе долгую жизнь? А чтобы так оно и было, нам нужно просто научиться делать выводы из своих ошибок и постараться их больше не допускать.

Яри начала его обнимать, и хоть он сначала думал быстро отстраниться, чтобы не намочить еще и ее одежду, потом все же решил осторожно обнять ее в ответ, чтобы не вызвать очередной поток слез и переживаний.

- Да почему мы не можем пойти вместе? Мы же муж и жена, и то, что я не слишком доволен своим нынешним состоянием, никак не отменяет этого факта. – Чтобы как-то подкрепить свои слова делом, Тору наклонился и нежно поцеловал жену в губы, надеясь, что хотя бы это придаст ей немного уверенности. – А свидание действительно, до определенного момента, получилось очень интересным. Я узнал о тебе много нового и заручился парой обещаний, так что если по возвращению в монастырь к этому добавить еще и наказание за мое незапланированное купание и разодранную руку, у нас получится богатая культурная программа.

Считая, что высказал все, что хотел и, не желая больше мерзнуть в мокрой одежде, Тору здоровой рукой несильно прихватил жену за запястье и потянул за собой. Пока она его обнимала, то тоже успела испачкаться и немного намочить свою одежду,

поэтому в самое ближайшее время ей следовало переодеться, отдохнуть и, не придумывать, как обычно, всякие страшилки, а сделать правильные выводы, которые могли помочь сохранить мир в их маленькой семье на протяжении длительного времени.
